

Лаймен Фрэнк Баум — один из лучших создателей сказочных миров для детей всех возрастов — родился в США в 1856 году. В отличие от многих известных нам писателей Фрэнк был из вполне состоятельной семьи бизнесмена Бенджамина Уорда Баума, поэтому его сыну не было необходимости искать себе в раннем возрасте способы заработка и помощи семье. Более того, ребенок был довольно болезненным и постоянно находился в своих мечтах и фантазиях, поэтому за ним, напротив, были усиленный надзор и внимание.

Мальчик был назван Лайменом в честь дяди, но имя ему не нравилось, и он просил называть его вторым именем — Фрэнк.

Баумы жили в своем богатом имении Роза Лоун. Фрэнк вспоминал свое детство с огромной любовью и радостью. Возможно, отец Бенджамин, сам того не предполагая, взрастил в сыне тягу к писательству. Однаж-

ды он обратил внимание на интерес маленького Лаймена к сочинительству и подарил двум сыновьям игрушечный типографский станок. Подарок пришелся очень кстати и не стоял без дела: Фрэнк и его брат Генри активно использовали его и даже придумали и печатали «Домашний журнал Розы Лоун». Так были сделаны первые шаги к литературскому искусству.

Как это ни удивительно, но следующие писательские попытки были осуществлены на тему птицеводства. В двадцатилетнем возрасте Фрэнка увлекла эта затея на некоторое время: он разводил кур, сочинял статьи и писал книги на эту тему.

Детская мечтательность сохранилась в Бауме и во взрослом возрасте. Он был очень увлеченным юношей, а затем и мужчиной. Так, один из периодов его жизни прошел под знаком театра. Причем в интересующий его предмет он погружался все-сторонне. Мало того что он стал актером, он еще и приобрел несколько полупрофессиональных театров в собственность, а также являлся сценаристом и драматургом. Эти годы были в его воспоминаниях одними из самых счастливых.

Казалось, что Фрэнк — баловень судьбы, все у него складывалось легко, просто, играючи, жизнь позволяла осуществить и реали-

зовать все затеи. Но что-то изменилось. Началась черная полоса в жизни. Бенджамин Баум, отец Лаймена Фрэнка, сначала оказывается банкротом, затем умирает. Спустя некоторое время все театральное имущество Фрэнка в один миг уничтожается страшным пожаром.

Лаймен Баум с женой и ребенком пытается начать жизнь с чистого листа. Наступает черед путешествий в поисках заработка и лучшей жизни. Поразительно, но в какой степени ухудшалось его материальное положение, в такой же степени увеличивалось личное счастье. На Западе, куда многие отправлялись в поисках золота, Фрэнк пытался наладить свое финансовое состояние, открыв продовольственный магазинчик. В конце концов магазин обанкротился. Но зато у Фрэнка родился второй сын, и потеря магазина не помешала ему отпраздновать появление еще одного наследника на широкую ногу.

Там же, на Западе, будущий писатель устраивается в местную газету редактором. Легкий нрав Фрэнка особенно пригодился ему в ведении юмористической колонки.

К сожалению, поправить финансовое положение так и не удалось, и в конце 1890-х семейство Баумов возвращается на Восток, в Чикаго. И тут Фрэнка совершенно внезап-

но осеняет мысль о детских книгах. Начал он с «Рассказов матушки Гусыни в прозе» (1897). Нельзя сказать, что книга была коммерчески выгодной, так как она продавалась по довольно высокой стоимости и проданное количество книг было не таким, как хотелось бы. Однако Лаймен Фрэнк Баум заявил о себе в литературной среде, и это стало значимой точкой отсчета в его карьере. Кстати говоря, уже в сборнике этих рассказов появляется героиня по имени Дороти, которая умеет разговаривать с животными, то есть, по сути, уже здесь зарождается будущая страна Оз.

А вот идея Изумрудного города возникла еще раньше. В то время, когда Баум работал редактором в западной газете, однажды в юмористической колонке была напечатана шутка на злобу дня:

«Есть ли корм для скотины?» — спрашивают бедолагу-фермера. «Нет, — отвечает тот, — да я придумал надевать ей зеленые очки и кормить опилками».

Именно этот фокус вспомнил через год Баум и подарил эту мысль Волшебнику Озу, который требовал каждому входящему в город надевать очки, таким образом преображая любую стекляшку в прекрасный изумруд.

Спустя три года после «Рассказов матушки Гусыни» случился поворотный мо-

мент в карьере писателя — он придумал историю про Дороти, Страшилу, Железного Дровосека и Льва. Баум даже рассказывал, что сохранил огрызок карандаша, которым был написан первый черновой вариант сказки.

Про возникновение Дороти и Изумрудного города мы узнали. Но как появилось название страны Оз? Существует легенда, которая передается в семействе Баумов. Фрэнк часто рассказывал выдуманные истории своим детям и соседской детворе, которая нередко собиралась в гостиной Баумов. Так, в один из таких вечеров кто-то из ребят спросил: «Где же всё это было, мистер Баум?» У Фрэнка не был готов ответ, и он начал метаться взглядом по комнате в поисках подсказки. И случайно взглянул на старинное бюро, где хранилась домашняя картотека. Ящички были подписаны английскими буквами A — N — на верхнем и O — Z — на нижнем. Гениальная мысль пришла мгновенно: «А было это в стране под названием... Оз!» Так и родился постепенно весь сказочный мир.

Эта удивительная сказка была написана ровно на стыке веков, в 1900 году. Российскому читателю персонажи известны более по произведению учителя математики Александра Волкова «Волшебник Изум-

рудного города» (1939). Эта сказка является авторским пересказом «Удивительного волшебника страны Оз», который Александр Волков издал под своим именем. Однако все известные нам продолжения серии Волкова — это уже его оригинальные тексты («Урфин Джюс и его деревянные солдаты» (1963), «Семь подземных королей» (1964), «Огненный бог Марранов» (1968), «Жёлтый Туман» (1970) и «Тайна заброшенного замка» (1976).

Раз уж мы упомянули слово «сказка», давайте разберемся с этим жанром. Начнем с того, что сказка изначально жанр фольклора. Фольклор — вид искусства, появившийся задолго до литературы. Их различие в том, что фольклор — это устное народное творчество, то есть фольклорные произведения (легенды, сказки, пословицы, мифы и проч.) предназначались для устного воспроизведения, для передачи друг другу из уст в уста. Ну и слово «народное» в определении указывает на отсутствие конкретного автора, в отличие от литературы, автор в фольклоре — это народ.

Вернемся к сказке. Да, действительно создавался этот жанр в фольклорной традиции, однако многие писатели используют его в своем творчестве или заимствуют некоторые особенности этого жанра и укра-

шают ими свои тексты. Попробуем поискать признаки сказки в «Удивительном волшебнике страны Оз». Сразу бросается в глаза главная сюжетная линия — борьба добра со злом. И безусловно, победа добра. Еще один признак — это удивительные сказочные существа: жевуны, мигуны, колдуньи, феи, Железный Дровосек. Кроме того, в сказках привычные нам существа или животные часто олицетворяются, то есть наделяются человеческими чертами, именно это произошло с Чучелом и Львом, которые научились вести себя и разговаривать очень по-человечески. Волшебные существа имеются, а как же без волшебных предметов — обязательной атрибутики сказок? И это Лаймен Баум не упустил — волшебные башмачки, Золотая Шапка. Ну и есть еще один, на первый взгляд не такой очевидный, но обязательный сказочный элемент — троекратные повторы. Помним же: «направо пойдешь, налево пойдешь, прямо пойдешь», «было у отца три сына», «пустил Иван три стрелы» и множество других подобных примеров. В стране Оз этим приемом также пользуются: колдунья трижды дует в свисток и трижды отправляет разных слуг убить своих врагов (стая волков, стая воронов, дюжина рабов-мигунов). Золотую Шапку можно использо-

вать для вызова Летучих Обезьян трижды (два раза колдунья уже это сделала, остался последний). Ну и башмачки: чтобы воспользоваться их силой, нужно трижды постучать ими.

Никаких сомнений в том, что жанр произведения Баума — именно сказка.

Раз уж мы упомянули противоборство добра и зла, значит, нам обязательно встретятся философские, нравственные и психологические темы в этом произведении. Вот, скажем, приходит на ум пословица «Один в поле не воин». Мы находим подтверждение этому тезису неоднократно в сказке. Каждый из наших главных героев обладает определенным сильным качеством и оказывается единственным спасителем в конкретной сложной ситуации. Да, по отдельности каждый из них по-своему хорош, но именно вместе они по-настоящему сильны и могут свернуть горы. Так они спаслись от калидасов с помощью Железного Дровосека. А как удалось спасти Льва в маковом поле? Только с помощью одновременно приложенных усилий множества маленьких мышей.

Книга, конечно, про волшебство, сказочные мотивы повсюду, но что же мы видим? Сила-то, оказывается, не в волшебстве. Дороти убила обеих злых ведьм (ведьму За-

пада и ведьму Востока) без капельки магии. Даже вторую колдунью она убила, давая ей законный отпор. Хотя к тому времени она уже владела обладающими силой башмачками, но ведь не знала, как этой силой пользоваться. Великий и ужасный властитель страны Оз — всего-навсего лысый морщинистый человечек, не обладающий даже малейшими магическими знаниями, при этом сумел воспитать к себе благоговение всего народа и наших гостей с помощью хитрости и некоторых знаний законов физики. А наиважнейший здесь пункт — дары, за которыми так настойчиво шли наши персонажи. Чучело без мозгов в течение пути проявляло чудеса смекалки. Железный Дровосек без сердца обладал чуткостью и вниманием по отношению к своим друзьям, не смог позволить свершиться убийству беззащитного мышонка на маковом поле. А трусливый Лев храбро бросился на помощь Страшиле. Все эти герои уже обладали теми качествами, к которым стремились, просто порой какие-то качества раскрываются в полной мере только при определенных обстоятельствах — когда есть ради кого стараться, когда мы чувствуем искреннюю радость или опасность, а главное — человеческие сильные черты особенно ярко раскрываются, когда

они нужны не самому себе, а близким и любимым людям.

Повсеместно в тексте встречаются бумеранг добра и бумеранг зла. Чудовищные калидасы хотели напасть на наших героев — и сами разбились об острые камни пропасти. Дикий кот хотел съесть маленькую полевую мышь — и оказался с отрубленной головой. Злые колдуньи Запада и Востока держали в рабстве и страхе жителей — и бесславно закончили свои жизни. За помощь и доброту мигуны попросили Железного Дровосека стать их правителем, лесные жители — Льва стать их царем, а жители Изумрудного города уговорили остаться у них Страшилу.

Сказка учит нас «не судить по одежке». Внешность порой бывает обманчива, причем как в лучшую, так и в худшую сторону. Грозный Лев — труслив. А малышка Дороти смело ринулась на страшного Льва, защищая свою собачонку Тото. Маленькие мыши невзрачны внешне, но именно они, объединившись, сумели спасти огромного Льва. Маленький лысый человечек сумел держать в страхе и уважении целую страну. Блеск и роскошь изумрудов — всего лишь оптический обман.

Повествование построено на противопоставлении. Мир Дороти — домик ее дяди

и тети в Канзасе — описан в скучных серых тонах. Волшебный же мир — это буйство красок (желтый, синий, зеленый). Но зато серость Канзаса раскрывает одну очень глубокую мысль. Есть два персонажа, к кому серая пыль никак не могла пристать, — это Дороти и Тото. Ведь они не сидели на месте и постоянно бегали. Напрашивается фразеологизм: «Движение — жизнь». Где бы ты ни находился, не останавливайся в своем развитии, и тогда мир вокруг тебя все равно будет меняться, хочет он этого или нет.

Противопоставлены по возрасту добрые феи — Фея Севера и Фея Юга Глинда. Молодость и старость. Таким образом введена вечная тема — тема доброты, которой неподвластны ни география, ни возраст. Что значит «вечная тема»? Это термин, обозначающий темы, которые никогда не теряют своей актуальности, которые не зависят от исторического периода, политической ситуации и времени, такие как: любовь, жизнь, смерть, доброта, жестокость, честь, малодушие и проч.

Что касается главной героини Дороти, то использован излюбленный прием англоязычных авторов — мотив сиротства. Девочка живет без родителей, на попечении тети и дяди. Родственники ее очень любят, как и девочка их. Поэтому здесь хоть и имеет-

ся девочка-сирота, а все же она не вызывает привычных эмоций. Автор не спекулирует на этой теме. Нам не жалко девочку, потому что она чувствует себя любящим ребенком и мечтает вернуться домой к родным (у нее нет желания сбежать, как это часто бывает у сирот). Ее главная цель в стране Оз — это выяснить возможный вариант возвращения в Канзас. Даже в чужой стране она оказывается не одна, а с лучшим другом — собачкой Тото. И кроме того, сразу же находит себе там близких и преданных друзей. Все трудности она разделяет со своими друзьями, у нее нет личных бед и несчастий, которые вызывали бы наше сочувствие по отношению к девочке. Пожалуй, это один из редких примеров счастливого ребенка-сироты.

Дороти оказывается в волшебной стране в результате такого природного явления, как ветер. Можно вспомнить обратную литературную ситуацию — когда волшебный персонаж оказался в обычном человеческом мире тоже при помощи ветра. Конечно же, легко догадаться, что речь о Мэри Поппинс. Природа нередко наделяется магическими свойствами в фольклоре и литературе.

Сказка «Удивительный волшебник страны Оз» оказалась настолько детской по форме, но настолько взрослой по содержанию,

что вот уже много десятков лет остается любимым чтением у нескольких поколений.

Ее не только читают. История так полюбилась представителям культуры, что это произведение занимает лидирующие строчки по количеству экранизаций, инсценировок и адаптаций. Мюзиклы, мультфильмы, сериалы, имеется даже коллаборация с не менее известным мультфильмом «Том и Джерри».

А юные читатели не могли расстаться с полюбившимися героями и буквально требовали от автора продолжения. Баум сопротивлялся, но в 1904 году все же выходит продолжение под названием «Страна Оз». Ну а затем каждый год (иногда через два) читатели наслаждались очередной новой сказкой с любимыми персонажами.

В 1910 году выходит шестая, последняя, по мнению Баума, сказка про страну Оз — «Изумрудный город страны Оз». Но все дальнейшие произведения автора не могли повторить успех страны Оз. И писатель в конце концов смирился с тем, что ему не удастся повторить популярность своей же первой сказки. И начиная с 1915-го каждый год очередная сказка про страну Оз выходила в свет в качестве рождественского подарка любимым читателям. В 1920 году (уже посмертно) выходит последняя исто-

рия этого удивительного волшебного мира — «Глинда из страны Оз».

Мы упоминали о слабом здоровье Фрэнка, начиная с детства. С взрослением ситуация, к сожалению, не изменилась, состояние здоровья писателя всегда оставляло желать лучшего. И в 1919 году, в 62 года, Лаймен Фрэнк Баум умирает после перенесенного инсульта. Последними его словами было: «Теперь мы пересечём Гибельную Пустыню...»

Юлия Волкова

Удивительный
волшебник
страны Оз

Глава 1

УРАГАН

Девочка Дороти жила в маленьком домишке посреди огромной канзасской степи. Её дядя Генри был фермером, а тётя Эм вела хозяйство. Домик был маленький, потому что доски для его постройки пришлось везти на повозке издалека. В нём были четыре стены, крыша, пол и одна-единственная комната, в которой стояли старая ржавая плита, буфет, стол, несколько стульев и две кровати. В одном углу помещалась большая кровать дяди Генри и тёти Эм, а в другом — маленькая кроватка Дороти. В доме не было чердака, да и подвала тоже, если не считать ямы под полом, где семья спасалась от ураганов.

В этих местах ураганы бывали такими свирепыми, что им ничего не стоило смести со своего пути маленький домик. На полу посреди комнаты был люк, а под ним — лестница, которая вела в убежище.

Выйдя из дому и глядя по сторонам, Дороти видела вокруг только степь. Она тянулась до самого горизонта: унылая равнина — ни деревца, ни домика. Солнце в этих краях

было таким жарким, что вспаханная земля под его жгучими лучами моментально превращалась в серую запёкшуюся массу. Трава тоже быстро делалась серой, как и всё кругом. Когда-то дядя Генри покрасил домик, но от солнца краска стала трескаться, а дожди окончательно её смыли, и теперь он стоял такой же уныло-серый, как и всё остальное. Когда тётя Эм только приехала в эти места, она была хорошенькой и жизнерадостной. Но палящее солнце и свирепые ураганы сделали своё дело: из её глаз быстро исчезли задорные искорки, а со щёк — румянец. Лицо посерело и осунулось. Тётя Эм похудела и разучилась улыбаться. Когда осиротевшая Дороти

впервые попала в этот дом, её смех так пугал тётю Эм, что она всякий раз вздрагивала и хваталась за сердце. Да и теперь, стоило Дороти рассмеяться, тётя Эм удивлённо смотрела на неё, словно не понимая, что может быть смешного в этой серой жизни.

Что касается дяди Генри, то он не смеялся никогда. С утра до вечера он работал изо всех сил, и ему было не до веселья. Он тоже был весь серый — от бороды до грубых башмаков. Вид у него был суровый, сосредоточенный, и он редко говорил.

Только пёсик Тотошка развлекал Дороти, не давая ей поддаться царившей вокруг серости. Тотошка не был серым. У него была очаровательная шелковистая шерстка, забавный чёрный носик и маленькие задорные чёрные глазки, искрившиеся весельем. Тотошка мог

играть с утра до вечера, и Дороти души не чаяла в своём верном друге.

Но сегодня им было не до игр. Дядя Генри вышел на крыльцо, сел на ступеньку и пристально посмотрел на небо. Оно было серее обычного. Дороти, стоявшая рядом с Тотошкой на руках, тоже посмотрела на небо. Тётя Эм в доме мыла тарелки. Далеко на севере тихо завывал ветер, и высокая трава у самого горизонта колыхалась волнами. Такое же тихое завывание раздавалось и с противоположной, южной стороны. Дядя Генри и Дороти обернулись на новый шум и увидели, что и там трава волнуется, словно море.

Дядя Генри встал со ступеньки.

— Надвигается ураган, Эм! — крикнул он жене. — Пойду посмотрю, как там скоти-на! — И он побежал к стойлам, где были коровы и лошади.

Тётя Эм оставила посуду и подошла к двери. Одного быстрого взгляда было ей достаточно, чтобы понять: надвигается беда.

— Дороти! — позвала она. — Живо в убежище!

В этот момент Тотошка спрыгнул с рук Дороти и забился под кровать. Девочка кинулась ловить его. Перепуганная тётя Эм отворила люк и быстро стала спускаться по лесенке в убежище. Наконец Дороти поймала Тотошку и решила последовать за тётей Эм. Но не успела она сделать и шага, как страш-

но завыл ветер и маленький домик так задрожал, что девочка потеряла равновесие и села на пол.

Тут-то и случилось невероятное.

Дом несколько раз повернулся вокруг своей оси, а затем стал медленно подниматься в воздух, словно воздушный шар.

Как раз в том месте, где стоял домик Дороти, столкнулись два ветра — северный и южный, и от этого столкновения и родился свирепый ураган. В самом центре урагана обычно бывает довольно тихо, но оттого, что потоки воздуха всё сильнее и сильнее давили на стены дома, он поднимался выше и выше, пока не оказался на гребне огромной воздушной волны, которая понесла его, словно лёгкое пёрышко.

За окнами было темным-темно, и ветер выл диким зверем. Вообще-то лететь было даже приятно. Если не считать того, что вначале дом немножко покрутило, а один раз он очень сильно накренился, Дороти чувствовала только лёгкое покачивание, как в колыбельке.

Но Тотошке это явно не нравилось. Он с громким лаем носился по комнате вокруг хозяйки, а та тихо сидела себе на полу и пыталась понять, что же будет дальше.

Однажды Тотошка зазевался и угодил в открытый люк. Сперва Дороти решила, что он пропал навсегда. Но потом увидела, что

из люка торчит краешек чёрного уха. Давление воздуха не позволяло пёсику упасть на землю. Дороти подползла к люку, схватила Тотошку за ухо и втащила обратно. Затем она захлопнула люк, чтобы такое не могло повториться.

Время шло, и наконец Дороти совсем успокоилась. Но ей было одиноко, а кроме того, ветер завывал с такой силой, что Дороти боялась оглохнуть. Сначала она думала, что домик упадёт и они с Тотошкой разобьются насмерть, но ничего подобного не случилось. Тогда Дороти забыла про волнения и решила надеяться на лучшее. Она доползла по ходящему ходуном полу до своей кровати, залезла на неё, а Тотошка примостился рядом. Несмотря на то что дом покачивало, а ветер ревел вовсю, Дороти закрыла глаза и вскоре уснула.

Глава 2

РАЗГОВОР С ЖЕВУНАМИ

Дороти проснулась от толчка столь сильного и внезапного, что, не лежи она на мягкой постели, сильно ушиблась бы. Девочка быстро взяла себя в руки и стала думать, что же произошло. Тотошка уткнулся ей в лицо холодным носиком и заскулил. Дороти села в кровати и обнаружила, что больше никуда не летит. В окно ярко светило солнце. Дороти встала с постели и в сопровождении верного Тотошки подошла к двери и распахнула её.

То, что она увидела, заставило её широко раскрыть глаза и удивлённо вскрикнуть.

Ураган опустил её домик — надо сказать, для урагана довольно мягко — в очаровательной стране. Вокруг раскинулась зелёная лужайка с фруктовыми деревьями, усыпанными спелыми и сочными плодами. Повсюду росли удивительные цветы. На деревьях и кустах сидели птицы и распевали на все голоса. Невдалеке бежал прозрачный ручей, нашёптывая что-то очень приятное — так, по крайней мере, показалось девочке, всю жизнь прожившей в сухой, засушливой степи.

Дороти стояла и любовалась этими чудесами и не заметила, как к ней приблизилась группа очень странных людей. Они были примерно того же роста, что и Дороти, но всё

равно было ясно, что это взрослые. Трое мужчин и женщина были одеты в причудливые костюмы. Все они носили высокие остроконечные шляпы с колокольчиками, которые мелодично позвякивали при ходьбе. У мужчин шляпы были голубые, у женщины — белая. Ещё на ней был белый плащ, свободно спадавший с плеч и украшенный звёздочками, сверкавшими на солнце, как маленькие бриллианты. Мужчины были одеты во всё голубое и обуты в сверкающие сапоги с голубыми ботфортами. Дороти решила, что они примерно того же возраста, что и дядя Генри. У двоих из них были бороды. А женщина была постарше. Лицо у неё было всё в морщинках, и передвигалась она не без труда.

Подойдя к домику, на пороге которого стояла Дороти, пришельцы стали перешёпты-

ваться, словно боялись подойти ближе. Наконец маленькая старушка подошла к Дороти и, низко поклонившись ей, сказала приятным голосом:

— Добро пожаловать в Страну Жевунов, о благородная волшебница! Мы очень благодарим тебя за то, что ты убила Злую Волшебницу Востока и освободила Жевунов из рабства!

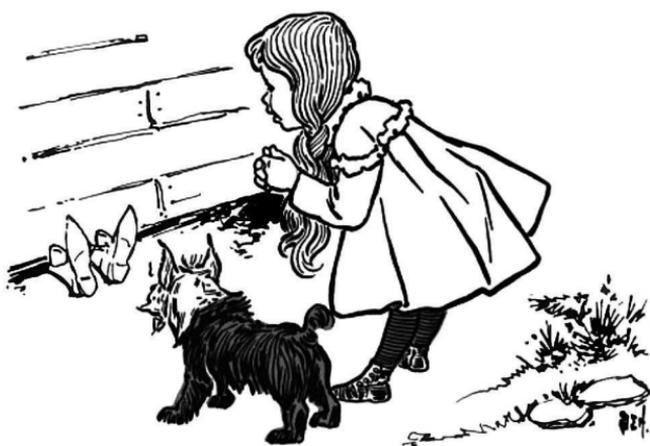
Услышав эти слова, Дороти сильно удивилась. Почему это старушка назвала её благородной волшебницей и как могла она убить Злую Волшебницу Востока? Дороти твёрдо знала, что она маленькая девочка из Канзаса, которую ураган забросил за тридевять земель, и она никого не убивала.

Женщина ждала ответа, и потому Дороти сказала неуверенно:

— Вы очень любезны, но тут произошла какая-то ошибка. Я никого не убивала.

— Ты, может, и не убивала, — улыбнулась старушка, — но это сделал твой домик. А это, в общем-то, одно и то же. Гляди, — сказала она, показывая рукой на угол дома, — вон торчат её ноги.

Дороти взглянула туда, куда показывала старушка, и испуганно вскрикнула. И в самом деле — из-под домика торчали две ноги в серебряных башмачках с загнутыми носками.

— Ой! — воскликнула Дороти, всплеснув руками. — Значит, домик раздавил её, когда приземлился. Что же теперь делать?

— Делать нечего, — спокойно отозвалась старушка.

— А кого раздавил домик? — спросила Дороти.

— Я же говорила: Злую Волшебницу Востока. Много лет она держала в рабстве Жевунов, заставляя их трудиться на неё день и ночь. Но теперь они получили свободу и очень благодарны тебе за это.

— Кто такие Жевуны? — любопытствовала Дороти.

— Народ, живущий на Востоке этой страны — там, где правила Злая Волшебница.

— Вы тоже из Страны Жевунов? — осведомилась Дороти.

— Нет, я живу на Севере, но дружу с ними. Когда они увидели, что их повелительница погибла, то послали ко мне гонца, и я тотчас же к ним прибыла. Я Волшебница Севера.

— Волшебница? — воскликнула Дороти. — Настоящая?

— Настоящая, — сказала женщина. — Но я Добрая Волшебница, и народ меня любит. К сожалению, я могла не так много, как Волшебница Востока, иначе я давно бы освободила Жевунов.

— Я думала, все волшебницы злые, — призналась Дороти.

— И ошибалась! В Стране Оз всего четыре волшебницы, и две из них — Волшебница Севера и Волшебница Юга — добрые. Ты уж мне поверь, потому что я — Волшебница Севера и не могу ошибаться. Но Волшебницы Запада и Востока действительно злые-презлые. Одну ты убила, и теперь во всей Стране Оз осталась лишь одна злая волшебница, та, что живёт на Западе.

— Но тётя Эм говорила, что все волшебники и волшебницы умерли давным-давно, — возразила Дороти.

— Кто такая тётя Эм? — спросила женщина.

— Моя тётя. Она живёт в Канзасе, там же, где и я.

Волшебница Севера задумчиво наклонила голову, глядя в землю. Затем она подняла взгляд на Дороти и сказала:

— Я не знаю, где Канзас. Первый раз слышу о такой стране. Но скажи, пожалуйста, это страна цивилизованная?

— О да!

— Тогда всё ясно. В цивилизованных странах нет ни волшебников, ни чародеев, ни колдунов, но до нас цивилизация не дошла, ведь мы отрезаны от всего света. Поэтому у нас ещё сохранились и колдуны, и волшебники.

— Кто они?

— Самый великий волшебник — это Оз, — зашептала старушка. — Он сильнее, чем все остальные волшебники и колдуны, вместе взятые. А живёт он в Изумрудном Городе.

Дороти хотела спросить что-то ещё, но в этот момент Жевуны, до тех пор молча стоявшие рядом, испустили громкий вопль и стали показывать на угол дома, где лежала Злая Волшебница.

— Что случилось? — спросила своих спутников Волшебница Севера, но когда взглянула сама, то рассмеялась. Под домом остались только серебряные башмачки, ноги же исчезли неизвестно куда.

— Волшебница Востока была такая старая, — пояснила Волшебница Севера, — что быстро высохла на солнце. Ей и впрямь на-

стал конец. Но серебряные башмачки теперь принадлежат тебе, можешь их носить.

С этими словами она наклонилась, подняла башмачки и, отряхнув с них пыль, подала Дороти.

— Волшебница Востока очень гордилась этими башмачками, — сообщил один из Жевунов, — поговаривают, что это не простые башмачки, а волшебные, но в чём заключается их волшебство, мы не знаем.

— Мне надо поскорее возвращаться домой, потому что дядя Генри и тётя Эм, наверное, уже волнуются, — сказала Дороти. — Не могли бы вы сказать, в какой стороне Канзас?

Жевуны и старушка волшебница переглянулись, потом посмотрели на Дороти и покачали головами.

— На Востоке, недалеко отсюда, — поведал один из Жевунов, — раскинулась огромная пустыня, и перейти её не может никто.

— То же самое и на Юге, — вступил в разговор второй Жевун. — Я был там и видел её собственными глазами. На Юге расположена Страна Кводлингов.

— А мне рассказывали, — подхватил третий Жевун, — что и на Западе есть большая пустыня. Там живут Мигуны, и правит ими Злая Волшебница, которая обращает в рабство всех, кого судьба заносит в её страну.

— Я живу на Севере, — сказала женщина, — и моя страна тоже граничит с бескрайней пустыней. Она окружает кольцом всю Страну Оз. Боюсь, милочка, тебе придётся остаться у нас.

Услышав это, Дороти горько заплакала, потому что ей всё-таки было не по себе среди этих чужих и странных людей. Её слёзы очень расстроили добрых Жевунов, они тотчас достали носовые платки и тоже заплакали. Что же касается женщины, то она сняла свою шляпу, поставила её острым концом себе на нос, а потом проговорила: «Раз! Два! Три!» Тотчас же шляпа превратилась в грифельную доску, на которой появилась надпись крупными буквами:

ПУСТЬ ДОРОТИ ОТПРАВЛЯЕТСЯ
В ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД.